

формула Любаши

Совершенно неожиданное и "неформатное" для кинофестиваля мероприятие - "творческий вечер" Любаши. Хотя и не совсем побочное - Любаша выступала композитором фильма "Лабиринты любви", который я пропустил из-за театра, фильм, правда, не особо хвалят, но не думаю, что он был намного хуже, чем спектакль. Вечер же Любаши к фильму прямого отношения не имел, у нее своя программа, частично из старых шлягеров, известных по исполнению другими певцами, частично для меня новых. Собственно, Любашу как певицу я слышал в формате клубного концерта последний раз на презентации их совместного с Пугачевой альбома "А был ли мальчик?" в "16 тоннах" - признаться, в тот период моей жизни мне было не до Любаши, но подаренный альбом остался и не просто сохранился, но до сих пор не лежит без движения, я его слушаю: "Приехали", "Не плачь", "А ада". Позднее Любаша делала большой авторский концерт в Кремле, где ее сочинения кто только не исполнял:

http://users.livejournal.com/_arlekin_/468621.html?nc=70

В формате "творческой встречи" Любаша рассказывает о себе в том числе и тем, кто вообще не имеет о ней понятия, а в лучшем случае слышал отдельные ее произведения, не задумываясь об их авторстве - то есть для меня какая-то информация в ее конферансе оказалась необязательной, но все равно не лишней. А многие детали и сочинения я узнал впервые - это и детские песни: "Корова мечтала" (с замечательной и типично любашинной максимой "ну в общем все так же, как вчера - но есть еще время до вечера"), которую она спела сама; и пара штук для мультиков, прозвучавших в записи вместе с анимационным видеорядом - анимация, если честно, вдохновила не особо, а песенки чудесные: "Муравей и муравьед" - забавная, юморная; "Очень большой друг" - про слона и паука, неожиданная, пронзительная, хотя и "малышковая".

Но и из "взрослых" песен я не слышал прежде, например, "Тучку" - при том что вроде как она "для пап и мам", наив тут нарочитый, самоироничный: "шла по небу тучка, помахала ручкой"; и "Соседки" (вроде бы ее поет Боярский - но мне она не попадалась). Многих моих любимых вещей, конечно, мне не хватило - и из репертуара Сердючки (ее третий альбом Любаша написала почти целиком, сейчас пела только "Любовь вам не трали-вали", а прекрасные "Бери все, что у меня есть" и "Сама себя" в программу не включает), и просто хороших вещей, оторвавшихся уже от персоны исполнителей ("Why?", "Плохая"). Но кое-что было, и в достаточном количестве, и очень здорово - мои любимые "Прикольная" и "Перелетная птица", а под занавес - совершенно перевернувшая меня когда-то вещь "Снег падает на всех".

А ведь когда мы зашли втроем в ресторан "Дружба", где должно было состояться Любашино мероприятие, то вначале не поняли, туда ли попали - кроме нас и двух ужинающих за столиком мы там никого не обнаружили, и помещение выглядело довольно-таки уныло.

Потом подгрести Юрий Гальцев с компанией, съемочная группа фильма, по поводу которого Любаша приехала, еще кто-то - и все пошло как по маслу. Кажется, обе мои спутницы наблюдали за моей реакцией в замешательстве - ни одна из них, похоже, не видела меня раньше в таком приподнятом настроении, столь увлеченным, да и вообще ни в каком другом состоянии, кроме сентиментально-агрессивного неудовольствия всем и всеми на свете. А тут меня расколбасило ну почти как в давние годы на вечеринках "Метелицы", при том что в "Метелице" рекой лился халявный мартини, а в ресторане "Дружбы" мне хватило одного бокала говеного вина, второй бокал, кстати, с вином получше, я, подпевая Любаше и размахивая руками, опрокинул и разлил, едва успев отпить. Но допинга и не понадобилось.

Любаша очень кстати напомнила о своем физико-математическом образовании и о том, что для "шлягера" нужна "формула" - как никто Любаша владеет талантом открывать новые "формулы" и ловко использовать, переосмыслить, трансформировать старые. В том числе фольклорные - но не на уровне образной лексики, а скорее в плане ритмической структуры (рефрены, словесные повторы, синтаксический параллелизм). Оттуда же, из фольклора - обилие (порой кажется, что не без злоупотребления приемом) ритмических ударений. И здесь ее "математический" подход оказывается исключительно плодотворным творчески. В поп-лирике Любаша добивается эффекта и глубины, которая в "книжной", т.н. "высокой" поэзии присуща сегодня разве что Вере Павловой - у них в плане поэтики можно обнаружить при внимательном рассмотрении немало общего, особенно что касается необычайной интенсивности работы над словом. У Любаши поэтический КПД при скромности использованных выразительных средств зашкаливает, из слова она вынимает все лексические и фонетические возможности, насколько язык вообще это позволяет. Реже "математика" непосредственно в специфике поэтической образности, но тоже встречаются примеры, скажем, в песне "Маразмы": "Мы так малы в масштабах города, что нами можно пренебречь".

В основном же свои поэтические "формулы" Любаша конструирует, пользуясь омонимией (включая омоформы и омофоны) и антонимией, парадоксально из трех слов (в разных значениях, а порой это и разные слова, разные части речи, просто омонимы и омофоны) она рассказывает яркий, пронзительный сюжет. Характерный пример такого подхода из свежего (для меня) материала Любаши - песня "Я люблю тебя глазами", которая, по словам автора, была написана для некой неизвестной мне участницы проекта "Голос" и ее оказалась отвергнута с приговором: издевательство, что это такое "я люблю тебя руками" - так вообще нельзя писать!" Любаша на вечере спела ее сама, и меня песня мало того, что необыкновенно растрогала, но и ее "формула" запомнилась с первого раза. "Я люблю тебя глазами, я люблю тебя руками, и грехами, и стихами..."

